

EZHOV Dmitriy Aleksandrovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; president@lenta.ru)

POLITICAL SEMANTICS OF THE INTERNET MEME

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the political Internet meme as a phenomenon of modern information culture. Basing on the fact that Internet memes are derivatives of mass-orientation and show-orientation, the author turns to the analysis of the Internet meme as a tool for managing public consciousness in the context of a political-semantic approach. The paper pays a special attention to identifying the destructive effects of political Internet memes.*

Keywords: *Internet meme, political semantics, mass-orientation, show-orientation, public consciousness, political communications*

ШИЛОВ Владимир Викторович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (618400, Россия, Пермский край, г. Березники ул. Химиков, 10, каб. 205; vvs595959@mail.ru); член правления Российского общества социологов (Пермское отделение)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *В статье рассматривается социально-культурный феномен взаимоотношений людей в эпоху быстрого и свободного доступа миллионов граждан РФ к Всемирной (Глобальной) сети. Автор показывает возрастающее влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие личности и утверждает, что задача ученых, педагогов в эпоху массовых цифровых технологий – научить самые широкие слои населения искусству дешифровки текстов, создавать логически последовательные, качественные, связанные, внутренне организованные контенты. Программа компьютерной грамотности должна включать не только технико-практический компонент, быть нацеленной на постоянное освоение новых технологий и программных продуктов, но и, прежде всего, должна иметь аксиологическую составляющую, подразумевающую приоритет ценности человеческой жизни, здоровья, духовного развития личности.*

Ключевые слова: *информационные потоки, коммуникации, девиантное поведение, молодежь, социальная дезорганизация, агенты социализации, блогеры, политики, наука, качество жизни*

В социуме существуют разные точки зрения на роль Интернета, часто полярные: 1) машины (цифровая экономика) решат для человечества все материально-бытовые проблемы, что позволит индивиду вырваться из царства «несвободы», «предыстории» к подлинной свободе человеческого бытия; 2) грядет «конец истории» из-за «восстания машин», или история человеческого рода прекратится из-за всеобщего «оглупления», когда «смайлики» и «лайки» превратят индивидов в Эллочку-людоедку – героиню «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова с ее известным миллионам читателей рефреном «хо-хо!»

Обозначенная проблема «финала истории» не так и нова, как может показаться на первый взгляд. Многие великие изобретения человечества современниками встречались более чем настороженно. Даже Платон высказывал тревогу по поводу опасностей распространения письменности и печати, а его пред-

шественник Сократ вообще по принципиальным соображениям отказывался учиться грамоте. Изобретение печатного станка некоторыми современниками тоже рассматривалось как огромная угроза, т.к. человечество якобы утратит право на «частную жизнь», «индивидуальность», «сакральность».

Автор придерживается оптимистического взгляда на роль Интернета в обществе, но риски в информационную эпоху будут наблюдаться постоянно. Угроза будет исходить не только от киберпреступности, которую трудно, но в целом можно нейтрализовать и вернуть пострадавшим украденное кибермошенниками, и даже не от создания в эпоху цифровых технологий оруэлловского «Большого брата», а, прежде всего, от отсутствия у подавляющей части населения интернет-культуры, что мы уже сегодня и наблюдаем.

Хрестоматийные данные о числе определений понятия «культура», приведенные американскими культурологами Альфредом Кребером и Клайном Клакхоном, хорошо известны [Kroeber, Kluckhohn 1952: 181]. В середине прошлого века они выяснили, что в период с 1871 по 1919 г. в науке появилось всего 7 определений культуры, но уже с 1920 по 1950 г. их стало уже 157. Пермский профессор д.и.н. Л.Е. Кертман (1917–1987) считал, что последнее число определений культуры Кребера и Клакхона нужно увеличить не менее чем в 2 раза [Кертман 1987].

На рубеже XIX–XXI вв. появился такой вид культуры, как интернет-культура (англ. – *Internet culture*). И хотя однозначного определения этому понятию культуры исследователи пока еще не дали [Белых 2015: 172] и продолжают дискуссии о ее сущности и структуре [Якутова 2011: 235], но с определенной долей уверенности можно сказать, что в первую очередь под ней понимается культура подачи информации и культура общения пользователей в Интернете.

Функции интернет-культуры, т.е. влияние через цифровые технологии на формирование личности и даже на национальную безопасность, также вызывают жаркие дебаты. Так, в марте 2019 г. в РФ вступили в силу два резонансных закона, предусматривающие наказание за оскорбление власти в Интернете и за распространение недостоверных (фейковых) новостей. Президент В.В. Путин подписал законы 18 марта, и документы вступили в силу через 10 дней после опубликования, несмотря на то что тогда же в Москве, С.-Петербурге и ряде других городов прошли митинги за свободу Интернета. Тогда же в социальных сетях довольно оперативно появилась и стала гулять острая фраза: «Теперь те, кто говорит, что власть работает плохо, попадают под статью о неуважении к власти. А те, кто говорит, что власть работает хорошо – под распространение фейковых новостей».

Разумеется, авторы вышеуказанных законов могут привести много доводов в пользу этих разработанных и принятых нормативно-правовых актов и даже указать на более «драконовские» нормативно-правовые варианты ограничения Интернета (Северная Корея, Туркменистан и даже Китай). И в известном смысле с ними можно согласиться, т.к. даже в странах с развитой демократией запретов для массмедиа существует не так уж и мало [Шилов 2011].

Но здесь возникает довольно сложная методологическая проблема, которая, возможно, даже упомянутых маститых культурологов А. Кребера и К. Клакхона поставила бы в тупик, т.к. практически все выделенные к концу XX столетия «культуры» несут в себе созидательное начало или хотя бы «нейтральное» по отношению к личности. Архитектура, скульптура, живопись, музыка, поэзия, хореография, театр и все то, что часть философов называют «материальной и духовной культурой», внесли и вносят огромный вклад в дело прогресса человечества.

Конечно, можно привести примеры до «информационной эпохи», «до третьей волны» [Тоффлер 2010: 524], когда «историко-культурное наследие» вызывало

у части человечества не только неприятие, раздражение, но и чувство негодования, презрения и даже агрессии (например, публичное сжигание в фашистской Германии «неправильных» книг). Или в наши дни – ненависть к тем же памятникам архитектуры (уничтожение в Сирии боевиками ИГИЛ¹ шедевров мирового зодчества, которыми прогрессивная часть человечества восхищалась столетиями).

Но это частные, эпизодические случаи, которые вряд ли будут иметь массовую «историческую перспективу» в большинстве регионов мира. Намного сложнее с интернет-культурой. В целом Интернет можно сравнить с высочайшим достижением ученых физиков-ядерщиков, научное открытие которых может решить для человечества сложнейшую энергетическую проблему и... уничтожить в считанные часы все человечество.

То есть, если Интернет станет неуправляемым, как ядерная реакция, вышедшая из-под контроля (Чернобыль, Фукусима-1), последствия могут стать катастрофическими. Французский культуролог русского происхождения Пьер Тейяр де Шарден после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки обратился к 1 800 фаустам мира (так он называл физиков-ядерщиков) с призывом оставить свое занятие, поскольку опасался, что силы зла обратят сделанные открытия против человечества.

Частных примеров негативного воздействия Интернета на личность уже предостаточно. Приведем конкретный пример. 17 октября 2018 г. студент 4-го курса керченского политехнического колледжа Владислав Росляков взорвал в своем учебном заведении несколько самодельных устройств, после чего начал расстреливать учащихся и преподавателей, а потом покончил с собой. Погибли 15 студентов, четверо преподавателей, библиотекарь и финансист.

При этом он стрелял не только в людей, но и в мониторы в компьютерном классе, по окнам. В статье с характерным подзаголовком «Как теневой Интернет готовит новых убийц» корреспондент «Российской газеты» пишет: «Росляков в этот момент явно ощущал себя героем компьютерных игр... он действовал словно в компьютерной игре – холодно и четко»².

Если рассматривать определение интернет-культуры как культуры подачи информации и культуры общения пользователей в Интернете, вновь возникают риторические русские вопросы: кто виноват и что делать? То есть, наряду с просвещением, образованием, помощью в быту миллионам граждан, Интернет параллельно может не только готовить условных «росляковых» в российском обществе, но и стать источником хамства, агрессии, которые из виртуального мира нередко перемещаются в реальную жизнь социума, каждого индивида, что уже поднимает вопрос о социальной дезорганизации и даже национальной безопасности.

Научная мысль активно исследует новый сложнейший социальный феномен интернет-культуры [Фаблинова 2016], издаются и хорошие учебные пособия [Кириллова 2014]. Но в нашем случае мы рассмотрим, как в повседневной жизни формируются основы интернет-культуры, т.к. в реальной жизни пользователи Интернета ориентируются не только на официальные «запреты» (административное, уголовное наказание), но и на примеры поведения признанных авторитетов (или должностных лиц), а также и на свои знания, полученные, как правило, в учебных заведениях.

Сразу следует заметить, что интернет-культура во многом является отраже-

¹ Запрещена в России.

² Васянин А. С каким прищелом. Как теневой интернет готовит новых убийц. – *Российская газета*. Неделя. 20018. № 240(7703). 25 окт. С. 16.

нием общей культуры личности, которая во многом базируется на полученном воспитании и образовании. И здесь изначально можно выделить проблему нашего «великого и могучего» языка. Доктор филологических наук, профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Г.В. Якушева сказала о российском ТВ следующее: «Если говорить о языке современного телевидения, то там, по-моему, окопалось слишком много троечников. Чему они могут научить аудиторию?» [Нордвик 2018: 41].

Естественно, и современный язык у интернет-аудитории тоже будет соответствующим, и даже на порядок ниже, т.к. нецензурная брань в официальных СМИ недопустима. Впрочем, даже в государственных массмедиа случаются казусы: так, 26 июня 2018 г. нецензурно выразился ведущий Первого канала ТВ, обсуждая итоги матча Чемпионата мира Уругвай – Россия (3 : 0) в прямом эфире в ток-шоу «Время покажет». Какой пример для подражания получила аудитория, особенно молодежная?

Можно предположить, что подобные известные лица, показывая пример применения «великого и могучего» потока молодым и неокрепшим умам, подвигая их на непристойные вольности и хамство на просторах Всемирной сети. Проведенное нами прикладное социологическое исследование в индустриальном центре Западного Урала выявило, что 6% студентов «часто» и 27% «редко» и 3% людей старших возрастов «часто» и 7% – «редко» оскорбляли, запугивали в Интернете. Но при этом 8% студентов «часто» и 35% «редко» и 3% людей старших возрастов «часто» и 7% «редко» сами (!) оскорбляли кого-либо в Интернете [Роль Интернета... 2018].

Интернет-культура – это не только злободневная проблема языковой агрессии [Васенина, Кухтевич 2014: 121], это и зеркальное отражение общей культуры личности. И вот здесь тоже некоторые ответственные лица российской политики в Глобальной сети вольно или невольно показывают свое истинное лицо, свой уровень воспитанности, культуры в широком смысле этого слова. Министр занятости, труда и миграции Саратовской области «откровенно» в 2018 г. сказала (видео в Сети), что на нынешний прожиточный минимум можно довольно комфортно существовать: «Вы станете моложе, красивее и стройнее! Макарошки всегда стоят одинаково! Кефир – тоже недорого». Также, по ее мнению, от простой и скудной пищи «все только становятся здоровее». Цинизм заключается и в том, что, когда данное предложение ей посоветовали применить к собственному рациону, министр Саратовской области гневно его отвергла: «Статус министра этого не позволит».

Другая 29-летняя уральская чиновница, директор департамента молодежной политики Свердловского региона на встрече с детьми и подростками в Кировограде 24 октября 2018 г. (видео тоже в Сети) сказала: «Вам государство в принципе ничего не должно, вам должны ваши родители. Потому что они вас родили – государство не просило вас рожать».

Скандалные высказывания ответственных и известных общественных деятелей бывали и раньше. Так, например, в 1998 г. одна из известных представительниц «демократов первой волны» в популярной в те годы программе «Взгляд» заявила о необходимости закрытия огромного количества шахт, а шахтерам – найти себе другие методы получения заработков и рабочих мест, например, идти в лес и собирать грибы и ягоды.

Но в тот период скорость и плотность информационных потоков была в разы меньше, и многие политики часто выходили сухими из воды. В эпоху Интернета политикам скрывать свои «ляпы» практически уже невозможно.

Относится это и не только к общественным и политическим деятелям. Видеонаблюдение, даже без звука, может привести к краху карьеры известной

личности. Не случайно за флешку из «Кофемании», где было записано избивание Дениса Пака и Сергея Гайсина игроками-мажорами, известными ныне горе-футболистами, предлагалось 5 млн руб.¹

Можно предположить, что условный «Большой брат» будет «дисциплинировать» культуру личности в самом широком смысле этого слова. При этом народные избранники (депутаты) и чиновники всех уровней в массе своей уже понимают необычайную популярность социальных сетей и интернет-медиа. Даже опросы, проведенные среди 18–35-летних граждан, свидетельствуют, что социальная сеть ВКонтакте уже обошла по рейтингам Первый канал ТВ. Правда, когда у нас на Западном Урале стало известно, что глав городов и районов «обязывают вести социальные сети, оперативно реагировать на комментарии и посты, представляющие информационную угрозу», главы отнеслись к такому нововведению неоднозначно (особенно старшей возрастной категории), т.к. многие считают «сидение в соцсетях» «баловством и тратой времени»².

Сегодня почти треть депутатов Госдумы не имеют своих аккаунтов в социальных сетях, а часть присутствуют в них чисто номинально, что уж говорить о региональных и местных политиках. Да и вряд ли можно назвать политической интернет-культурой те странички депутатов или чиновников, на которых пользователи видят их сухие отчеты, мимимишные фоточки депутата в кругу семьи, на субботнике или их «разговоры» про погоду, детей, еду.

Но если даже губернаторы заставят своих подчиненных и попросят народных избранников вести социальные сети, то как все-таки квалифицировать статус обращений граждан? И в какие сроки будет направлен ответ? Пока ведь еще нигде не прописаны их обязательства реагировать на обращения в соцсетях.

Культура личности предусматривает и гражданское мужество, что особенно важно для политика. И вот здесь опять на просторах Интернета выходит на первый план интернет-культура (культура подачи информации, ее актуальность и достоверность), т.к. с «гражданским мужеством» в РФ после 2014 г. наблюдается некоторая проблема.

Депутат Пермской городской думы И.Н. Лисняк, у которого в *Instagram* число подписчиков перевалило за 150 тыс., в интервью краевой общественно-политической газете «Звезда» сказал: «Довольно часто с верхних политических этажей я слышу в свой адрес не самые довольные оклики. Не принято, мол, выкладывать вот это. А мнение по тем или иным вопросам лучше держать при себе. Ты же понимающий, системный, а тут такая крамола. Нехорошо... В политике вообще осталось слишком мало личного. Алгоритм действий большинству определяют политтехнологи. Выступления и манифесты пишутся гострайтерами. А заказные телевизионные сюжеты сглаживают любые острые углы до идеальной формы шара»³.

Обозначенная выше проблема в целом правильная, но здесь стоит заметить, что вряд ли интернет-культура, как и политическая культура в целом, будет измеряться числом лайков. Традиционная журналистика или пост официального лица всегда скованы ограничениями и имеют определенные рамки, а вот популярные блогеры часто выступают как лидеры общественного мнения, и это общемировой тренд.

Но число лайков у блогера тоже не говорит о культуре его личности и о сте-

¹ Смагин С. 2018. Следите за словами. — *Культура*: российская еженедельная общественно-политическая газета. № 36(8116). 19-25 окт. С. 9.

² Ознобишина Л. 2019. «Инстаграм» в помощь. — *Звезда*: общественно-политическая газета Пермского края. № 29(32932). 21 марта. С. 1, 3.

³ Лисняк Илья. 2019. Не жалейте лайков! — *Звезда*: общественно-политическая газета Пермского края. № 12(32915). 7 февр. С. 3.

пени его влияния в политике. Известный общественный деятель, журналист К.А. Собчак имела в конце 2018 г. 5,8 млн подписчиков в *Instagram*, а вот на выборах президента РФ в том же 2018 г. Ксения Анатольевна набрала только 1,2 млн голосов (в аккаунте Ксении Собчак нет вульгарных подписей и откровенных фотографий, но очень много снимков со светских выходов, с общественных мероприятий и модных показов).

Блогеры – это «простые люди», и говорят они о тех вещах, которые волнуют таких же «простых людей». Так что многим политикам, возможно, стоит у них поучиться быть «ближе к народу». Правда, здесь есть свои подводные камни, когда борьба за лайки может увести народного избранника или чиновника от важных социально-политических проблем, которые он обязан решать согласно своему статусу.

Приведем конкретные примеры. Так, в прошлом звезда «Дома-2» Ольга Бузова, сегодня – известная телеведущая, актриса, певица, модель и дизайнер одежды, имеет 13,9 млн подписчиков в *Instagram*, возможно, потому, что часто делится подробностями гламурной жизни. Или Марьяна Рожкова – девушка-подросток, которая просто рассказывает о девичьих проблемах, моде и своей жизни и которую часто критикуют за бессодержательность выпускаемого контента, тем не менее, имеет 6,5 млн подписчиков на *YouTube*.

Интернет-культура у вышеуказанных блогеров и им подобных требует отдельного исследования (как оригинальный социальный феномен), но уже сегодня их популярности, числу подписчиков позавидуют, наверное, многие политики РФ.

Число просмотров (лайков) и даже коммерческий успех часто можно рассматривать и как элемент антикультуры. Доктор культурологии, профессор МГИМО К.А. Тарасов, исследуя проблему насилия в киноиндустрии, пишет: «Историческое развитие культуры открывает новые возможности и одновременно порождает новые проблемы... Создание увлекательных картин, затрагивающих серьезные и волнующие многих вопросы, – в творческом отношении задача исключительно сложная. Насыщение же фильмов драками, перестрелками, погонями и пр. особого мастерства не требует и, привлекая непроизвольное внимание невзыскательного зрителя, позволяет во многом компенсировать низкую остроту сюжета и характеров, слабую игру актеров, отсутствие сколь угодно значимой темы и т.д. Эскалация насилия на киноэкране вызывает моральную тревогу в обществе. Поднимается вопрос о возвращении цензуры в кино» [Тарасов 2018: 65].

Такая же трудная задача стоит и перед политиками всех уровней – поднимать сложные, социально значимые темы, говорить о них честно и доступно для подавляющей части населения и при этом уметь добиваться обратной конструктивной связи не за счет «словесных драк и перестрелок».

Для этого и политики, и пользователи интернет-пространства должны обладать интернет-культурой, формированию которой у нас пока уделяют не столько времени, как требует современная эпоха. Речь идет не только о недопустимости языковой агрессии, но и о культуре общения в виртуальном пространстве, которой должны учить, прежде всего, педагоги.

Еще Фридрих Ницше в эпоху создания массовой школы в Германии считал, что мышлению и речи надо учить так же, как учат танцам [Ницше 1990]. С подобным суждением вполне можно согласиться. Человека нужно не только научить читать, но и научить чтению, т.к. любая литература – это гибрид семиотики и психологии. То есть, текст следует понимать как восприятие, а это вторая психическая функция после ощущения.

Профессор ВШЭ д.э.н. Л.Л. Любимов считает: «В теории познания 90%

занимает семиотика, наука о значениях, которая когда-то начиналась в форме структурной лингвистики великими математиками Витгенштейном, Карнапом, Фреге, Муром, Бертраном Расселом. На сегодняшний день семиотика сильно продвинулась. Она играет роль в политике, спецслужбах. Так называемые “розовые” и “оранжевые” революции на самом деле “твиттерные”. Этим занимаются сегодня все страны без исключения – революциями “чириканы» и “ловли на блесну” (троллинг)»¹.

То есть, в наши дни просто необходимо знать азы семиотики. Тот же троллинг – именно из области семиотики, науки о значениях. Своим подопечным педагог может объяснить, что вам могут составить такую последовательность в споре, подсунут такой набор вопросов, что вытаскают вас, как устрицу из раковины, а потом раковину уберут, а вы – как хотите.

Педагог (школа) должны формировать когнитивные компетенции, научить, привить способность самостоятельно находить и усваивать новые знания и компетенции. Известно также, что границы познаваемого нами мира – это границы нашего языка. Поэтому каждый новый язык раздвигает эти границы, и будет очень хорошо, если представители молодежи в школах будут изучать два языка и более.

По сравнению с периодом советской власти современный человек стал писать намного больше, и доступ к его «творчеству» сегодня имеет просто потрясающее число пользователей Глобальной сети. Причины, по которым человек выкладывает свои тексты в Сеть, разные (профессиональная обязанность, желание заработать, одиночество, тщеславие), но еще советский психолог, основатель «культурно-исторической теории» в психологии Л.С. Выготский (с его именем в США связывают возникновение социального конструктивизма) неоднократно говорил, что едва ли не самой главной задачей школы является обучение письменной речи, и добавлял, что он не знает ни одной школы, где бы это делалось [Выготский 1986]. Здесь только можно заметить, что современной российской школе и в XXI в. требуются самые серьезные нововведения, новые подходы в воспитании и образовании [Любимов 2005: 7].

Сегодня мы имеем немало добротных работ о значении в современном социуме новых средств коммуникаций [Гриффин 2015], о возрастающем влиянии интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие личности [Шаповалова 2015], защищаются диссертации по различным аспектам этого социально-культурного феномена современности [Бочарова 2015]. Но по проблемам формирования интернет-культуры отдельных глубоких исследований мы пока имеем не так много. При этом мы выделяем, что интернет-культура – это не только знания в области Интернета (технико-практический компонент, постоянное освоение новых технологий и программных продуктов). Прежде всего в интернет-культуре должна присутствовать аксиологическая составляющая, т.е. приоритет ценности человеческой жизни, здоровья, духовного развития личности.

Перед современной школой (средней, высшей) стоит непростая задача перехода на новый уровень коммуникаций «педагог–ученик». Чтение лекций в эпоху Интернета – занятие во многом бессмысленное. Думающий ученик, студент сам найдет интересующую его информацию, и объем знаний современного педагога по сравнению с Интернетом ничтожен. Но, как это ни парадоксально звучит, в эпоху «видеосвязей в режиме реального времени», широкого распространения видеотелефонной связи, различных по тематике телемостов

¹ Лев Любимов: Личность формируется только через деятельность. 2018. – *Новый компаньон*: пермский еженедельник. № 39(988). 13 нояб. С. 10-11.

и видеоконференций (что необходимо как средство оперативного принятия решения, при чрезвычайных ситуациях, для сокращения командировочных расходов, телемедицины или дистанционного обучения) на первый план все-таки выходит проблема: нужно учить чтению и письму, т.е. научить искусству дешифровки текстов, научить создавать логически последовательные, связанные, качественные, внутренне организованные и относительно законченные контенты.

Задача учить чтению и письму необычайно сложна. Речь идет не только о «вербальном этикете» (что, несомненно, тоже очень важно), а о формировании новых подходов во взаимоотношениях людей в эпоху интернет-коммуникаций. Формирование интернет-культуры и приобщение к ней самых широких слоев населения, продуктивное использование в социуме достижений цифровых технологий будет способствовать вхождению РФ в ведущие экономики мира, повышать качество жизни ее граждан, а важную роль в формировании интернет-культуры должны играть наши ученые, политики, педагоги.

Список литературы

Белых И.Н. 2015. К вопросу об определении феномена «интернет-культура». — *Проблемы современной аграрной науки*: матер. межд. заоч. науч. конф (отв. за вып. А.А. Кондрашев, Ж.Н. Шмелева). С. 172-174.

Бочарова Т.А. 2015. *Интернет-форумы как социально-культурный феномен*: автореф. дис. ... к.соц.н. Хабаровск. 26 с.

Васенина И.В., Кухтевич Т.Н. 2014. Языковая агрессия в Интернете — вызов нравственным императивам. — *Высшее образование в России*. № 4. С. 121-125.

Выготский Л.С. 1986. *Психология искусства* (под общ. ред. В.В. Иванова, коммент. Л.С. Выготского, В.В. Иванова, вступ. ст. А.Н. Леонтьева). 3-е изд. М.: Искусство. 573 с.

Гриффин Э. 2015. *Коммуникации. Теории и практики* (пер. с англ.). Харьков: Гуманитарный центр. 688 с.

Кертман Л.Е. 1987. *История культуры стран Европы и Америки (1870–1917)*. М.: Высшая школа. 304 с.

Кириллова Н.Б. 2014. *Медиакультура и основы медиаменеджмента*: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 182 с. Доступ: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/35195> (проверено 10.03.2019).

Любимов Л.Л. 2005. Размышления о педагогическом образовании. — *Вопросы образования*. № 4. С. 7-24.

Ницше Ф. 1990. Сумерки идолов, или как философствуют молотом (пер. Н. Полилова). — *Сочинения в 2 томах*. М.: Мысль. Т. 2. 829 с.

Нордвик В. 2018. Галина Якушева — о великом русском языке, который нуждается в нашей защите и поддержке. — *Родина*: исторический научно-популярный журнал. № 5. С. 33-43.

Роль Интернета в жизни людей старших возрастов индустриального центра Урала: научно-исследовательская работа. № 5. 2018. Березники: БФ ПНИПУ. 43 с.

Тарасов А.К. 2018. Репрезентация насилия в киноиндустрии. — *Социс. Социологические исследования*. № 8. С. 65-73.

Тоффлер Э. 2010. *Третья волна*. М.: АСТ: АСТ Москва. 784 с.

Фаблинова О.Н. 2016. Интернет-культура как социальный феномен современности. — *Социологический альманах*. № 7. С. 264-270.

Шаповалова И.С. 2015. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи. — *Социс. Социологические исследования*. № 4. С. 148-151.

Шилов В.В. 2011. *СМИ в США: по результатам поездки в 2009–2010 гг.* Галф-Шорес; Березники: ИД «Типография купца Тарасова». 336 с.

Якутова Ю.А. 2011. Интернет-культура: сущность, структура, основы формирования. – *Научные проблемы гуманитарных исследований*. № 9. С. 235–241.

Kroeber A.L., Kluckhohn C. 1952. Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions. – *Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology*. Vol. 47. No. 1. 229 p.

SHILOV Vladimir Viktorovich, Cand.Sci. (Hist.), Head of the Chair of General Education, Berezniki Branch of Perm National Research Polytechnic University (10 Khimikov St, Berezniki, Perm Region, Russia, 618400; vvs595959@mail.ru); Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch)

SOCIO-POLITICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE INTERNET CULTURE SHAPING

Abstract. The article considers the socio-cultural phenomenon of the relationship of people in the era of fast and free access of millions of Russian citizens to the World (Global) Network. The author shows the increasing influence of Internet communications on the behavior and intellectual development of the individual and asserts that the task of scientists and teachers in the era of mass digital technologies is to teach the widest sections of the population the art of deciphering texts, to create logical-consistent, high quality, coherent, internally organized contents. A computer literacy program should include not only a technical and practical component, be aimed at the constant development of new technologies and software products, but, above all, should have an axiological component, implying a priority value of human life, health, and spiritual development of the individual.

Keywords: information flows, communications, deviant behavior, youth, social disorganization, socialization agents, bloggers, politicians, science, quality of life
